

взрослый. Он поехал о Аринбьярном в Англию.

Той осенью, когда Эгиль приехал в Англию, из Норвегии пришло известие, что Эйрик Мудрый умер, а его наследство забрали управители конунга Хакона и объявили его имуществом конунга. Когда Аринбьярн и Торстейн узнали об этом, они решили, что Торстейн поедет в Норвегию и будет добиваться своего наследства. А когда наступила весна и люди, собиравшиеся за море, уже готовили корабли, Торстейн поехал на юг, в Лондон, и явился к конунгу Адальстейну. Он показал конунгу верительные знаки и передал послание от Аринбьярна к конунгу, а также к Эгилю. Эгиль должен был ходатайствовать перед конунгом Адальстейном и просить его послать весть конунгу Хакону, своему воспитаннику, чтобы Торстейн получил свое наследство в Норвегии. Конунг Адальстейн легко согласился на это, так как знал Аринбьярна с хорошей стороны. Тогда Эгиль заговорил с конунгом Адальстейном и сообщил ему о своих намерениях.

– Летом, – сказал он, – я хочу поехать в Норвегию за тем добром, которое отняли у меня конунг Эйрик и Берганунд. Им владеет теперь Атли Короткий, брат Берганунда. Я знаю, что если до конунга дойдут ваши слова, то я добьюсь своего права.

Конунг ответил, что Эгиль волен ехать, если хочет.

– Хотя, – добавил он, – я бы предпочел, чтобы ты остался у меня и стал защитником моей страны и вождем моего войска. Я щедро вознагражу тебя.

Эгиль сказал:

– Это предложение очень заманчиво. Я на него согласен и не хочу от него отказываться. Но сначала я хотел бы съездить в Исландию навестить жену и присмотреть за своим добром.

Конунг Адальстейн дал Эгилю большой торговый корабль вместе с грузом. Там была пшеница и мед и много Другого добра. Когда Эгиль снарядил свой корабль, с ним решил ехать Торстейн, о котором говорилось раньше и которого позже стали звать сыном Торы. Собравшись, они отплыли. Конунг Адальстейн и Эгиль расстались большими друзьями.

Путешествие Эгиля и Торстейна прошло благополучно. Они подошли к Вику и направили корабль в Ослофьорд. Там у Торстейна были владения, а также и дальше в глубине страны, в Раумарики. Когда Торстейн приехал в Норвегию, он потребовал, чтобы управители конунга, жившие в его владениях, вернули ему отцовское наследство. Многие помогали Торстейну при этом. Он встречался со многими людьми. Здесь у него было немало знатных родичей. Наконец дело было передано на решение конунга, а Торстейну было поручено управление добром, которым владел его отец. Эгиль поехал на зиму к Торстейну. С ним было одиннадцать человек. Он велел переправить в дом Торстейна пшеницу и мед. Они весело провели зиму. Торстейн жил на широкую ногу, потому что имел большие запасы.

LXIII

Как уже было сказано, Норвегией правил тогда конунг Хакон, воспитанник Адальстейна. Ту зиму он провел на севере, в Грандхейме.

В конце зимы Торстейн пустился в путь, и Эгиль вместе с ним. У них было около трех десятков человек. Когда они собрались, то поехали сначала в Уппланд, оттуда – на север, через Доврафьялль, в Грандхейм, и там явились к конунгу Хакону. Они рассказали конунгу, с чем приехали. Торстейн объяснил свое дело и привел свидетелей, подтвердивших, что ему принадлежало все то наследство, которого он добивался. Конунг принял его речь хорошо, вернул ему его собственность, и, кроме того, Торстейн стал лендрманом конунга, как раньше – его отец.

Тогда выступил перед конунгом Эгиль и объяснил свое дело, а также передал слова конунга Адальстейна и его верительные знаки. Эгиль добивался того имущества – земель и другого добра, – которым раньше владел Бьярн. Он требовал половину всего этого имущества для себя и жены своей Асгерд, предлагал выставить свидетелей и принести клятву по своему делу. Он сказал, что обращался со всем этим к конунгу Эйрику, и добавил, что законных прав не добился из-за самовластия Эйрика и козней Гуннхильд. Эгиль описал, как происходило дело на Гулатинге. Он просил конунга решить это дело, как того требовал закон.

Конунг Хакон отвечает:

– Слышал я, как брат мой Эйрик и Гуннхильд говорили что ты, Эгиль, надеешься метнуть большой камень, чем тебе по силам. Я думаю, ты можешь быть доволен, Эгиль, что я не вмешался в это дело, поскольку нам с Эйриком не было суждено жить в согласии.